

КОТОВСКИЙ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

Материалы следственных дел легендарного начдива Красной армии, погибшего сто лет назад, рассказали о его разбойной юности

1

Забывтый герой

Сто лет назад, 6 августа 1925 г., под Одессой был убит легендарный советский военачальник эпохи Гражданской войны, «бессарабский Робин Гуд» Григорий Иванович Котовский (12 июня 1881 — 6 августа 1925).

Котовский прославился прежде всего в Бессарабии и на Украине. Еще в 1917 г. он пошел служить в армию рядовым, в 1919-м — уже командир бригады, а чуть позднее — дивизии и корпуса. Вряд ли такую стремительную карьеру мог сделать человек бесталанный. В 1919-м во главе 2-й бригады 45-й стрелковой дивизии он в составе Южной группы войск 12-й армии под командованием не менее знаменитого советского военачальника Ионы Эммануиловича Якира совершил героический поход по тылам белых и соединился со своими. В феврале 1920-го участвовал во взятии Одессы, позднее воевал с махновцами и тамбовскими крестьянами. Был награжден тремя орденами Красного Знамени (за взятие Одессы у денкинцев; за ликвидацию петлюровцев и 3-й Русской армии генерала П.Н. Врангеля под Волочином и за ликвидацию отряда генерала Ю.О. Тютюнника под Киевом) и Почетным революционным оружием (за ликвидацию отряда И.С. Матюхина при подавлении Тамбовского восстания). Бурная жизнь Котовского оказалась недолгой — в 44 года по неясным причинам он был застрелен своим знакомым.

° 1

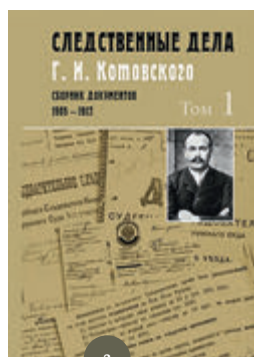
*Родной дом
Г.И. Котовского.*

° 2

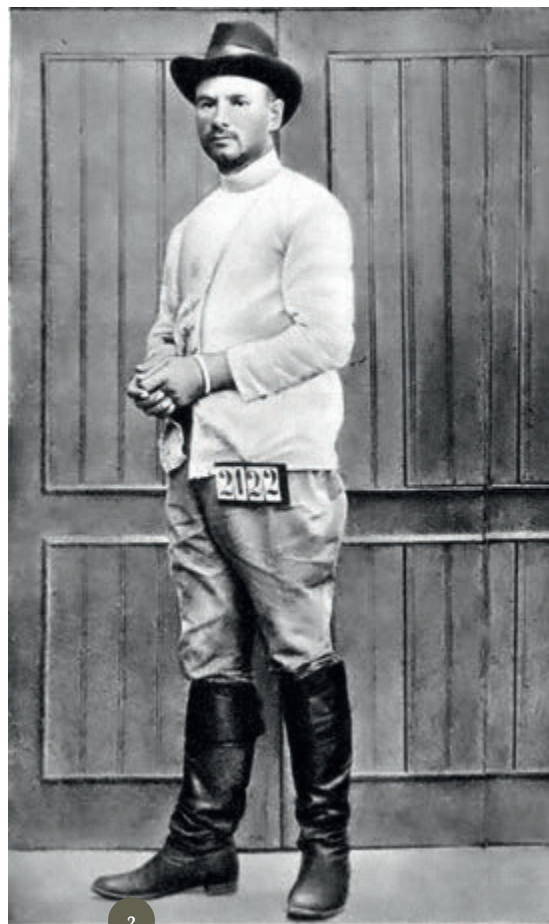
*Г.И. Котовский
в кандалах. 1906 г.*

° 3

*Обложка 1-го тома
сборника документов.*

3

2

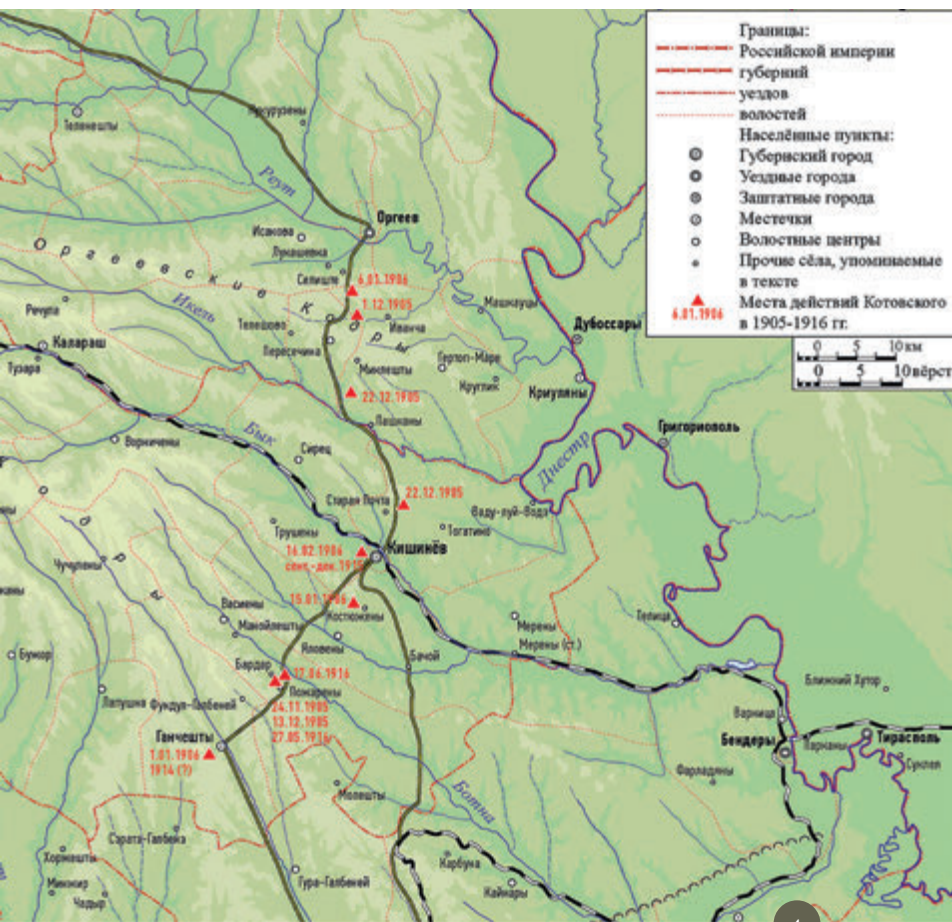
В память о военачальнике в свое время называли города, села и улицы, заводы и фабрики, сочиняли стихи, снимали фильмы, писали книги, открывали памятники. Сегодня же его имя помнят немногие.

Подвиг историка

Тем не менее год 100-летия гибели Котовского, а также предшествующий ему ознаменовались выходом серии серьезных трудов молдавского ученого Леонида Авраамовича Мосионжника, раскрывающих прежде неизвестные подробности дореволюционной биографии Григория Ивановича. Речь идет о монографии «Робин Гуд глазами шерифа: Г.И. Котовский по материалам следственных дел»¹ и о пяти томах сборника документов «Следственные дела Г.И. Котовского».

1905–1917»², вышедших в издательстве «Нестор-История». Объем последнего издания — ни много ни мало 2236 страниц. Трудно представить, что все это результат работы одного энтузиаста.

Сборник документов содержит материалы следственных дел в отношении Котовского с 1905 по 1917 г., которые хранятся в Национальном архиве Республики Молдова (с 2019 г. — Национальное архивное агентство), а также в Центральном государственном историческом архиве Украины. Эти документы публикуются в большинстве своем впервые, а многие собы-

4

тия, которые затрагивает сборник, прежде или вовсе не освещались, или излагались в романтическом ключе.

По сути, это настоящий научный подвиг, не замеченный академическим сообществом. Восполним этот пробел.

Черно-белая биография

Дореволюционная биография Котовского до сих пор таит в себе немало загадок. Причина этому — в специфичности жизненного пути будущего красного командира. Не найдя себя в профессии агронома и оказавшись в местах лишения свободы, Котовский в конце 1905 г. вышел на «большую дорогу». Однако неудобные факты криминального прошлого будущего «героя Гражданской» не вписывались в советскую кано-

° 4

*Карта налетов
Г.И. Котовского
в 1905-1916 гг.*

° 5

*Объявление о розыске
Г.И. Котовского.*

ческую биографию и могли скомпрометировать образ славного революционера, поэтому не освещались, а в постсоветский период интерес к Котовскому резко упал.

Еще при жизни о Котовском слагали различные анекдоты. В газетах печатался его «донжуанский список», ходили рассказы о том, что он грабил богатых и раздавал награбленное бедным, а однажды оставил рядом с ограбленным «бомбу», которая якобы взорвется при малейшем движении, на поверку оказавшаяся яблоком, завернутым в фольгу.

5

О дореволюционном Котовском впоследствии сложилось две легенды — черная и белая. Черная легенда представляла Григория Ивановича отпетым уголовником. Согласно белой легенде, он был не то сознательным революционером, не то стихийным большевиком. В действительности, как утверждает Л.А. Мосионжик, подкрепляя свои наблюдения обширным документальным материалом, одной краской окрашивать биографию Котовского нельзя. Тут много разных оттенков.

Вежливые разбойники

Его уголовное прошлое несомненно. Но часто криминал был с элементами маскарада. Необычным было уже то, как «котовцы» обставляли свои разбойные нападения и грабежи. Они одевались будто на парад — надевали пальто, пиджачные костюмы, галстуки, котелки — требовалось смешаться с уважаемыми горожанами³.

Котовский старался избегать кровопролития и лишь запугивал жертв, причем на его руках не было крови — ни одного убийства ему до революции так и не инкриминировали. Оружие использовали только для устрашения и при необходимости не стреляли, а били револьверами потерпевших по рукам⁴. Интересно и то, что в случае сопротивления налеты срывались⁵.

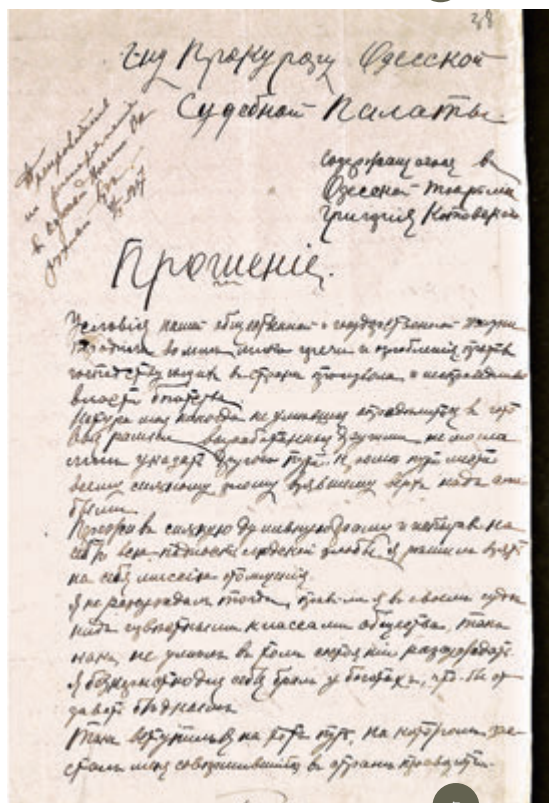
Был у предводителя разбойников и своеобразный моральный кодекс (его корни восходят к традициям молдавских гайдуков), запрещающий не только убивать, но и отбирать у потерпевших последнее. К примеру, ограбленной в ноябре 1905 г. на дороге в Бардарском лесу под Кишиневом няне Д.Г. Ев-

графовой, когда та расплакалась, Котовский возвратил 10 рублей⁶. Могли угостить ограбленных папиросами и оставить мелкие деньги на пропитание⁷. Старались не трогать извозчиков, которые хорошо знали дорогу и могли дать важные показания полиции. А в ходе налета на квартиру доктора Л.Р. Бродовского в Одессе в январе 1916 г. даже отправили фельдшерницу за валерьянкой для потерпевшей⁸. В другом случае ограбленный пожаловался на бедность и просил вернуть ему отобранное. Котовский записал его адрес и ответил, что сам в данный момент нуждается, но дает слово вернуть деньги через 10–15 дней⁹. Доходило до того, что один из ограбленных в показаниях сообщал: «Разбойники не позволили себе ни физического насилия, ни вообще какой-либо грубости и были очень вежливы»¹⁰. Более того, в 1916 г. Котовский на суде стал оспаривать заявление одного из потерпевших, что назвал того при грабеже «сукиным сыном».

Судя по всему, никакой укоренившейся идеологии у предводителя шайки в ту пору не было. Известно же, что молодой Котовский тяготел все не к большевикам, а к анархистам.

Л.А. Мосионжик детально представляет членов его группировок 1905–1907 гг. (10 человек) и 1915–1916 гг. (15 человек), дает их коллективный портрет¹¹. Интересно, что никто из первого состава, кроме, естественно, самого предводителя, во вторую группировку военного времени не вошел, зато на кадрах «котовцев» отразилась Первая мировая война — шайка, помимо уголовников, тогда пополнилась и дезертирами. Изменился и национальный состав — если в 1905–1907 гг. это были в основном молдаване, то теперь половину группы составляли евреи.

Скрупулезное изучение следственных документов позволило составить и групповой пор-

° 6

Г.И. Котовский в тюрьме. 1916 г. Центральный государственный исторический архив Украины.

° 7

Прошение Г.И. Котовского из одесской тюрьмы об отправке на фронт. 1917 г. Центральный государственный исторический архив Украины.

tret жертв Котовского. Всего среди ограбленных фигурируют 87 человек, причем 80% из них были евреями. Однако это связано не с антисемитизмом (тем более что и в шайке Котовского было немало евреев), а с тем, что мелкие торговцы-евреи чаще всего ездили по бессарабским дорогам со своим товаром, что и привлекало грабителей.

Аресты и побеги

В феврале 1906 г. Котовский был арестован¹², но уже в августе совершил побег, несмотря на то, что его, как пытавшегося неоднократно бежать, держали в кандалах. Кишиневская губернская тюрьма составила словесный портрет беглеца для розыска: «23 лет [свой возраст он занижал], росту 2 арш[ина] 7 вер[шков], лицо чистое, круглое, полное, глаза карие, волосы и брови т[емно-]русые, борода бритая т[емно-]русская, усы т[емно-]русые небольшие жидкие. Особые приметы — два маленьких круглых темных пятнышка на обеих щеках под глазами»¹³. Отметим, что темные пятнышки, по предположениям исследователей, могли быть татуировками¹⁴.

Довольно быстро, уже в сентябре, Григорий Иванович поймали, а в апреле 1907 г. судили, приговорив к десяти годам каторги (затем ему добавили еще два года по другому делу). На втором суде в ноябре 1907 г. Котовский вдруг заявил, что сожалеет, что потратил много сил на безнравственные разбои вместо борьбы с ненавистным ему строем. Скорее всего, это была красивая поза, ведь после очередного побега в 1913 г. он вернулся к прежнему ремеслу и вновь сколотил банду. В газетах писали, что Котовский объявил войну помещикам и стал помогать крестьянам, добиваясь в их среде популярности.

Теперь он промышлял уже не на лесных дорогах, а в самом Кишиневе и в Одессе. Говорят, что в конце разбойничьей карьеры, в 1916 г., Григорий Иванович стал использовать эффектную фразу, заимствованную из пушкинского «Дубровского»: «Я — Котовский!» В том же году он снова был арестован, что положило конец его карьеры грабителя.

Своевременное покаяние

8 октября 1916 г. никому не известный за пределами Бессарабии Котовский, будучи приговоренным к смертной казни, обратился к супруге генерала А.А. Брусилова с просьбой спасти его от повешения. В письме он подчеркивал, что не пролил ни капли крови и никого не убил, производя лишь психическое насилие, «материальные средства, добытые преступным путем, я отдавал на раненых, на нужды войны, пострадавшим от войны и бедным людям. Преступления я совершал, не будучи в душе преступником, не имея в душе ни одного из элементов, характерных преступной натуре»¹⁵.

Григория Ивановича удалось спасти, что подтверждается и документами сборника, где имеется распоряжение Брусилова от 18 октября 1916 г. о замене Котовскому смертной казни бессрочной каторгой¹⁶. Впоследствии, в марте 1917 г., Котовский ездил благодарить Н.В. Брусилову. В своих воспоминаниях она позднее отметила: «Человек он был действительно незаурядный, храбрости у него отнять никто не может, но, чтобы это был идейный политический борец — это сущий вздор... в прежние время он был форменный разбойник, грабитель в Бессарабии, это все знали. И судился за грабежи, и преследовался правосудием за разбои. Он говорил мне и даже писал, что награбленным делился иногда не только со своей шайкой, но и с подвернувшейся беднотой, но насколько это верно, я судить не могу, хотя возможность этого вполне допускаю. Это был человек типа пушкинского Дубровского, не лишенный симпатичных сторон»¹⁷. Про Котовского действительно говорили, что он не был лишен благородства и даже в советское время спасал офицеров, юнкеров и кадет¹⁸.

Из уголовников в революционеры

Еще в годы Первой мировой войны Котовский стал задумываться о том, чтобы завязать с грабежами, а после Февральской революции вышел на свободу и резко изменил свой образ.

О популярности Григория Ивановича свидетельствует тот факт, что в конце марта 1917 г., когда он еще сидел в тюрьме (условия содержания сделались либеральными — можно было выходить из тюрьмы по делам и возвращаться обратно на ночлег), на аукционе в Одессе за баснословную сумму 3175 руб. были проданы его кандалы¹⁹. Для сравнения: бутылка молока тогда стоила порядка 20 копеек, десяток яиц — 80 копеек, пуд мяса — 22 руб.

В революционную эпоху требовались новые герои. В этой связи Котовский попытался конвертировать свое уголовное прошлое в образ борца с произволом и богатством. В прошении прокурору Одесской судебной палаты 30 апреля 1917 г. он писал, прося об освобождении:

8

° 8

Советский военачальник Г.И. Котовский.

«Условия нашей общественной и государственной жизни породили во мне много горечи и озлобления против господствующих в стране произвола и несправедливой власти богатства.

Натура моя, никогда не умевшая определиться в готовые рамки, выработанные другими, не могла мне указать другого пути, кроме пути мести всему сильному, злему, взявшему верх над слабыми.

Пережив сильную душевную драму и испытал на себе всю подлость людской злобы, я решил взять на себя миссию отомщения.

Я не рассуждал тогда, прав ли я в своем суде над известными классами общества, так как не умел в том состоянии рассуждать. Я бес-

корыстно для себя брал у богатых, чтобы отдавать бедным»²⁰.

Скорее всего, Григорий Иванович в угоду революционным веяниям покривил душой — ведь жертвами его грабежей по-настоящему богатые люди практически не оказывались. Тем не менее в мае 1917 г. Котовский был освобожден условно с передачей военным властям²¹, затем пошел служить в армию, и в дальнейшем примкнул к большевикам.

Новые книги о Котовском содержат колоссальный объем фактических данных и позволяют понять, кем он был до революции. Однако наряду с этим они воссоздают масштабную панораму дореволюционной жизни Бессарабии и других регионов, где проходила бурная молодость Григория Ивановича Котовского.

¹ Мосионжник Л.А. Робин Гуд глазами шерифа: Г.И. Котовский по материалам следственных дел. СПб., 2024. 376 с.

² Следственные дела Г.И. Котовского. Сб. док. 1905–1917: в 5 т. / Сост. Л.А. Мосионжник. СПб., 2025. Т. 1–5.

³ Мосионжник Л.А. Робин Гуд глазами шерифа. С. 80–81.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ Там же. С. 257.

⁶ Там же. С. 145.

⁷ Там же. С. 145.

⁸ Там же. С. 266.

⁹ Там же. С. 278.

¹⁰ Следственные дела Г.И. Котовского. Т. 1. С. 208.

¹¹ Мосионжник Л.А. Робин Гуд глазами шерифа. С. 58–86.

¹² Интересно, что среди следователей по делу Котовского оказался

коллежский ассессор Антон Антонович Керсновский — отец своего знаменитого тезки, военного историка Русского Зарубежья и автора «Истории русской армии», а также и его сестры — художницы и меценатки, прошедшей через ГУЛАГ, Евфросинии Керсновской.

¹³ Следственные дела Г.И. Ко-

товского. Т. 2. С. 234.

¹⁴ Там же. С. 282.

¹⁵ Цит. по: Из дневника Н.В. Брусиловой / публ. В.М. Шабанова // Военно-исторический журнал. 1990. № 8. С. 89.

¹⁶ Следственные дела Г.И. Котовского. Т. 5. С. 334.

¹⁷ Брусилова Н.В. Воспоминания, записки, впечатления: 1870–1930-е. М., 2017. Т. 2.

С. 67.

¹⁸ Там же. С. 73.

¹⁹ Г.И. Котовский. Документы и материалы к истории Гражданской войны в СССР. Кишинев, 1956. С. 52.

²⁰ Следственные дела Г.И. Котовского. Т. 5. С. 432–433.

²¹ Там же. С. 434.